

Научная статья
УДК 364.255
EDN: KUKRPI
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-4-116-125

«Переживаемое бедствие велико»: старообрядцы Западного Забайкалья в условиях климатических аномалий 1888–1889 гг.

С.В. Васильева¹, С.А. Козлова²

¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

² ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается чрезвычайная ситуация, возникшая в Верхнеудинском и Селенгинском округах в 1888 г. в результате климатических аномальных явлений – засухи, и последовавших затем ливневых дождей, града, в результате которых посевы хлебов на обширных полях были уничтожены полностью. Одновременно случился падеж скота в некоторых поселениях. Ресурсов тайги и рыбных ресурсов в пределах исследуемой территории оказалось недостаточно, чтобы решить проблему голода. В Верхнеудинском округе проживали локальные старообрядческие сообщества, основным занятием которых было земледелие. В Селенгинском округе старообрядческого населения было не так много, однако они так же занимались хлебопашеством. Целью настоящей работы является описание кризисной социально-экономической ситуации в Верхнеудинском и Селенгинском округах в 1888–1889 гг. по данным Государственного архива Иркутской области, что позволило рассмотреть хозяйственные связи старообрядцев с жителями соседних округов внутри Забайкальской области. Особое внимание уделено роли государственной власти в оказании помощи жителям Верхнеудинского и Селенгинского округов. Для оценки и решения проблемы была учреждена специальная Комиссия по сбору сведений о пострадавших, которую возглавил Чиновник Особых Поручений барон А.Н. Корф. По итогам исследования и оценки ситуации Комиссия предложила властям оказать помощь пострадавшим деньгами, хлебом и семенами. В статье также отражена стратегическая роль сельских экономических магазинов в жизни локальных сообществ, занимающихся земледелием. Сельские экономические магазины в старообрядческих селах и в поселениях соседних округов Забайкальской области выполнили донорские функции и для устранения голода, и для восстановления хлебопашества Верхнеудинского и Селенгинского округов.

Ключевые слова: голод, климатические аномалии, неурожай, старообрядцы, семейские, земледелие, сельский экономический магазин, государственная помощь, хлеб

Для цитирования: Васильева С.В., Козлова С.А. «Переживаемое бедствие велико»: старообрядцы Западного Забайкалья в условиях климатических аномалий 1888–1889 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 4. С. 116–125. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-116-125>. EDN: KUKRPI.

History

Original article

“The calamity experienced is great”: The Old Believers of Western Transbaikalia in the conditions of climatic anomalies of 1888-1889

Svetlana V. Vasilyeva¹, Svetlana A. Kozlova²

¹ Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

² FGBI “Western Baikal protected areas”, Irkutsk, Russia

Abstract. The article deals with the emergency situation that arose in Verkhneudinsky and Selenginsky districts in 1888 as a result of climatic anomalous phenomena. As a result of the drought and the subsequent heavy rains and hail, grain crops in vast fields were completely destroyed. The Verkhneudinsky district was inhabited by local Old Believer communities, whose main occupation was agriculture. There were not so many Old Believers in the Selenginsky district, but they were also engaged in farming. At the same time, there was a loss of livestock in some settlements. Taiga resources and fish resources within the study area were not

enough to solve the problem of hunger. The purpose of this work is to describe the crisis socio-economic situation in Verkhneudinsky and Selenginsky districts in 1888-1889 according to the State Archive of the Irkutsk region. This made it possible to consider the economic ties of the Old Believers with the residents of neighboring districts within the Trans-Baikal region. Special attention is paid to the role of state authorities in providing assistance to residents of Verkhneudinsky and Selenginsky districts. To assess and solve the problem, a special Commission was established to collect information about the victims, which was headed by an Official of Special Assignments, Baron A.N. Korf. Based on the results of the study and assessment of the situation, the Commission invited the authorities to provide assistance to the victims with money, bread and seeds. The article also reflects the strategic role of rural economic stores in the life of local communities engaged in agriculture. Rural economic stores in Old Believer villages and in settlements of neighboring districts of the Trans-Baikal region performed donor functions both to eliminate hunger and to restore arable farming in Verkhneudinsky and Selenginsky districts.

Keywords: famine, climatic anomalies, crop failure, Old Believers, family, agriculture, rural economic store, state aid, bread

For citation: Vasilyeva S.V., Kozlova S.A. (2023) "The calamity experienced is great": The Old Believers of Western Transbaikalia in the conditions of climatic anomalies of 1888-1889. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 4. P. 116-125. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-4-116-125>. EDN: KUKRPI.

Введение

Старообрядцы семейские – это группа русского населения в Забайкалье, целенаправленно переселенная государственной властью из европейской части России с целью земледельческого освоения края.

В Верхнеудинском округе в 1880-х гг. проживало свыше 110 тыс. жителей разных вероисповеданий и сословий, из них более 23 тыс. – старообрядцы, остальные – буддисты и православные (Лапина, 2012)¹. На самом деле старообрядческого населения было намного больше, поскольку при переписях часто они не указывали своего сословия, а по долине реки Чикой работали единоверческие приходы, и старообрядцев, посещающих эти церкви, также могли записывать как православных. В Селенгинском округе старообрядцев проживало всего 65 человек, половина из всех жителей – буддисты и половина – русские православные. Всего чуть более 100 тыс. жителей (Забелина, 2013)².

Сообщество семейских хлебопашцев всегда являлось важной экономической единицей в аграрном развитии всей Забайкальской области, они обеспечивали продукцией и Забайкалье, и Дальний Восток (Болонев, 1978; Болонев, 2005).

В 1888 году в результате климатических аномальных явлений – засухи и последовавших затем ливней, града, урожай на обширных полях был уничтожен полностью. Одновременно случился падеж скота в некоторых поселениях. Ресурсов тайги и рыбных ресурсов в том году было недостаточно для всего населения.

Материалы и методы

В Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) в фонде № 29 хранится дело № 95 «О голоде в Верхнеудинском и Селенгинском округах Забайкальской области: с ведомостями о долгах общему по Империи продовольственному капиталу» 1889 года. Помимо вышеуказанного документа в изучении настоящего вопроса о случившемся голоде в Западном Забайкалье, использована информация из других документов фондов № 24 и 29 Государственного архива Иркутской области, а также материалы фонда № 69 Государственного архива Республики Бурятия.

При изучении и оценке всех источников использован принцип историзма, обзор выполнен в хронологическом порядке, в исследовании применен метод системного анализа.

Обсуждение

Особенности земледелия семейских и сельские экономические магазины. Переселенные в Забайкалье во второй половине XVIII в. старообрядческие общины заселили горно-таёжные ландшафты по берегам Чикой и всхолмлённые лесостепи широких речных долин Селенги и Хилка на территории Верхнеудинского округа. Забайкальский

¹ Лапина В.А. Верхнеудинский уезд // Сайт Малая энциклопедия Забайкалья. Власть и общество. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=9015> (дата обращения 29.08.2023).

² Забелина Т.П. Селенгинский уезд // Сайт Малая энциклопедия Забайкалья. Власть и общество. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=9047> (дата обращения 29.08.2023).

климат всегда отличался суровостью и мало способствовал развитию земледелия, однако старообрядцам удалось распахать большие площади на равнинных участках и фрагментарно по террасам речных долин и выращивать хлеб для самообеспечения и снабжения всего региона. Особенно важно это было для центрального и северного Забайкалья, где работали рудники, для Забайкальского казачьего войска, которое охраняло российские границы с Китаем, а также для Дальнего Востока, который активно начинал осваиваться с середины XIX в. Многие исследователи подчеркивают уникальную роль старообрядцев в освоении края (Болонев, 1994; Бураева, 2000; Васильева, 2013; Костров, 2010).

В урожайные годы семейские из Верхнеудинского округа могли направлять на забайкальские рудники и на Дальний Восток до 200 тыс. пудов хлеба и более (ГАИО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 185. Л. 49–56). Земледельцы распахивали земли по склонам сопки, приспособляли выращивание культур к резким колебаниям температур, осваивали методы орошения полей посредством создания проточных канав. Ввиду суровости климатических условий наиболее подходящей культурой оказалась яровая рожь – ярица. Кроме культивирования хлеба, старообрядцы также выращивали овощи на приусадебных участках. Популярной культурой была конопля (пенька), из нее получали ткани и масло (Болонев, 2017).

Сельские экономические магазины или хлебо-запасные магазины в Верхнеудинском округе начали создаваться в первой половине XIX в. Они выполняли функции сбора налогов, через них осуществлялся выкуп или заимствование хлеба у земледельцев для казны и каких-либо срочных государственных нужд (Просеков, 2018). Сельский экономический магазин представлял собой отдельно стоящее от села или внутри села здание в виде амбара. Учет зерна в магазинах занимались несколько человек – зажиточные крестьяне, староста сельского поселения, волостной писарь (Агапитова, 2013. С. 247).

Крестьянам надлежало сдавать хлеб по одному фунту с каждого полученного пуда, что было запасом на случай неурожая или выдавалось в долг нуждающимся. Администрация строго вела учёт зерна. Бедные крестьяне в большинстве слу-

чаев за полученные семена не расплачивались с кредиторами и во многих сельских экономических магазинах накапливались задолженности. В среде семейских наблюдалось расслоение на зажиточных и бедных. Зачастую зажиточные отказывались сдавать зерно, считая несправедливым оказание безвозмездной помощи малоимущим. Если сдавали, то неохотно, т. к. не были уверены в том, что это зерно сохранится до неурожайных лет (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 86). Долги из года в год возрастали. Однако других общественных альтернатив не существовало, и система сельских экономических магазинов работала непрерывно.

Стихийное бедствие. В 1888–1889 гг. в Верхнеудинском и Селенгинском округах Забайкальского края в результате аномальных климатических катаклизмов летом 1888 года случился неурожай, повлекший за собой голод среди сельского населения. Причем Селенгинский округ был затронут частично, а Верхнеудинский, где проживали семейские старообрядцы, практически полностью, за исключением нескольких небольших волостей.

Всего в Верхнеудинском округе было 22 волости. Селенгинский округ был сложнее устроен в административном отношении, в его состав входили 8 волостей, Селенгинская и Хоринская Степные думы (Жалсанова, 2008. С. 98).

Специально для рассмотрения и решения этой проблемы была создана Комиссия по собиранию сведений о положении пострадавшего от неурожая населения Верхнеудинского и Селенгинского округов. Забайкалье во второй половине XIX в. входило в состав Приамурского генерал-губернаторства, поэтому ответственным назначили Чиновника Особых Поручений барона Андрея Николаевича Корфа³, а также «...членов ея адъютанта, есаула Соковнина, столоначальника Областного Правления Данилова, местных заседателей, волостных, сельских и инородческих Начальников по принадлежности...» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 93). Комиссия для удобного и оперативного исследования разделила Верхнеудинский округ на 3 участка, и соответственно поделилась на три группы. Селенгинский округ поделен не был, комиссия проехала

³ Дубинина Н.И. Корф Андрей Николаевич // Сайт Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/korf-andrei-nikolaevich-a5eed0> (дата обращения 10.09.2023)

по пострадавшим от неурожая поселениям в полном составе.

Из докладов военного губернатора Забайкальской области следует, что в первой половине лета 1888 г. ожидалось лишь малые урожаи: «*после ранних дождей появились хорошие всходы хлеба и бич полей – кобылка – не показывался. Приунывшие владельцы возликовали и, рассчитывая на урожай, повезли, у кого был лишний пуд хлеба, на базар, чтобы успеть продать по выгодной цене*» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 85). В связи с этим по всему региону в мае и первой половине июня 1888 г. понизилась рыночная цена на зерно. Однако это продолжалось недолго. В течение июня и до 20-х чисел июля не было осадков, что вызвало засуху, посевы находились в угнетённом состоянии: «*Пожелтевшие пашни представляли жалкую картину безжизненности, служа предвестником народного бедствия*» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 85).

В конце июля – начале августа прошли ливневые дожди, которые уничтожили почти во всех волостях остатки посевов: «*Одновременно выпало воды свыше двух аршин глубиной: в селениях тоннули домашние животные и птицы и уносило заплоты, а пашни покрылись илом*». Особенно пострадали от этого ливня Баяндаевское селение Еланской волости и Мухорталинское Кульской волости.

Урожай ниже среднего удалось собрать только в Куйтунской и Байхорской волостях, а по Укыр-Шонуйскому отдельному обществу урожай получился средним, остальные земледельческие волости оказались лишенными урожая.

К последствиям плохого урожая 1887 г. и неурожая 1888 г. присоединилось отсутствие заработков. Кроме земледелия, семейские активно использовали водные и таежные ресурсы (Козлова, 2020). Но в эти голодные годы, добыча рыбы из-за невозможности сбыта на ярмарках не дала заработков. То же самое касалось и сбыта ореха: «*орехи на Чикое продаются 60 копеек за пуд, но нет покупателей*» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 86). Возникает вопрос, почему много народу голодало, если были и рыба, и орехи? Самое простое объяснение – это перенаселённость Верхнеудинского округа, а особенно западной его части. Численность населения в 1897 г. во всем округе составля-

ла 167876 человек, включая семейских, русских православных крестьян и инородцев (Первая всеобщая..., 1904. С. 2)⁴. Урожай тайги и рыбных запасов в реках было недостаточно для предотвращения бедствия, не все жители могли прокормиться подобным образом. Отмечается, что падеж скота усугубил ситуацию в некоторых волостях (Еланская, Окино-Ключевская, частично Хоринское ведомство).

Жителей Селенгинского округа пострадало не меньшее количество, чем в Верхнеудинском округе, однако Комиссия отметила, что в 1889 г. в магазинах было больше запасов и развивались промыслы – рыбный на реке Селенге и извозный по Кяхтинскому тракту. Требовалась помощь крестьянам-земледельцам и бурятам-скотоводам Иволгинской волости, а также казачьему отряду. Особенно пострадало селение Стрелочное Селенгинской Степной Думы. В Турунтаевской и Батуринской волостях ощущался недостаток хлеба, однако многие жители имели дополнительные заработки, а бедным семьям оказали поддержку из собственных экономических магазинов (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 85–88).

В отчете Комиссии описывается, как питались семейские зимой и весной 1889 г.: «*Переживаемое бедствие настолько велико, что разные сорные травы как то: повелица, лебеда и даже халхум (колючка или перекати-поле) вошли в употребление между большинством населения Верхнеудинского округа. Хлеб из повелицы с примесью ярицы в большом употреблении по округу, а лебеда и колючка с примесью повелицы заменяют хлеб по Малетинской и Малокуналейской волостям.... По отзыву местных жителей вследствие питания травами появляются заболевания в виде опухоли, но от употребления молока больные получают облегчение*» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 88). Образцы этого хлеба были направлены членами комиссии в Верхнеудинское Полицейское Управление для исследования его питательности и безвредности.

Обычной практикой семейских в XIX в. было отходничество на различные промыслы как внутри

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. LXXIV. Забайкальская область. СПб.: Типография т-ва «Народная польза». 1904. 184 с.

региона, так и за его пределы (Костров, 2007. С. 245). Жители всех волостей округа массово отправлялись на поиски работы. Отправлялись как отдельно, так и полными семьями для того, чтобы прокормиться. Голод, безнадежное положение заставляли малоимущих крестьян из семейских сел бросать место жительства и скитаться в поисках пропитания. Жители округа пытались устроиться на прииски, на заводские работы, однако ввиду скудного снабжения, рабочих мест было мало. Тем более, что в обычные годы все предприятия как в округе, так и в Забайкальской области снабжались хлебом, выращенным в Верхнеудинском округе.

Государственные меры по устранению голода. В Российской империи со времён Петра I развивалось законодательство в сфере государственного призрения, т. е. социальной помощи слабым, неимущим гражданам (Гаврилина, 2019. С. 28). Общественное же призрение сложилось у русских с древних времен, когда состоятельные или зажиточные люди могли жертвовать хлебом, деньгами, одеждой и т. д., оказывать помощь нуждающимся (Гаврилина, 2013).

В марте 1889 года организовавший командировку специальной Комиссии по округу для исследования возникшей ситуации барон А.Н. Корф в телеграмме сообщил Министру внутренних дел в Петербург: «...Общее впечатление, вынесенное из поездки, необходимость ассигнования еще по крайней мере ста тысяч рублей, многие едят давно траву, поля приготовленные останутся пустыми. Средства истощены. Не на что купить даже травы. Нужна немедленно помощь даже по человеколюбью...» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 96. Л. 78). Также барон А.Н. Корф написал военному губернатору Забайкальской области Я.Ф. Барабашу письмо о том, что необходимо выделить двести тысяч рублей голодающим Селенгинского и Верхнеудинского округов с последующим возвратом этих средств (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 96. Л. 36). Целью Комиссии была поездка по всем крупным поселениям, которые потерпели бедствие. В ходе этой командировки надлежало выявить ущерб от стихийного бедствия и оценить размеры требуемой помощи, которая могла осуществляться как деньгами, так и зерном. Поддержка государственная была не безвозмездной, и получившие помощь жители обязательно должны были вернуть долг в течение трех лет.

В тех случаях, когда Комиссия из-за отсутствия запасов в местных экономических магазинах лишена была возможности оказывать немедленную помощь голодающим, приходилось также приглашать зажиточных людей к участию в оказании помощи. Таким образом, в селении Санномыском Кульской волости было собрано деньгами 1 руб. 20 коп. и хлебом 8 пудов, в с. Верхне-Талецком деньгами 1 руб. и хлебом 28 пудов 38 фунтов. В с. Мухор-Талинском у местного зажиточного крестьянина Павлова попросили помощи голодающим в виде 26 пудов до получения пособия. Местные власти должны были осуществлять сбор хлеба, раздавать его, а также распределять деньги между бедствующими семьями.

Это стихийное бедствие в 1889 году послужило толчком к переселению многих семейских на Дальний Восток в бассейн Амура. Например, к переселению в тот год из Бичурской волости приготовились 40 семейств. Периодические неурожай случались и раньше, но в 1889 году неурожай спровоцировал настолько экстремальные условия, в которых каждой семье приходилось бороться за жизнь. По сведениям ранее переселившихся семейских в Приамурье, там жилось легче, прежде всего, благодаря более мягкому климату и вообще природные условия там отличались большей пригодностью для занятий хлебопашеством и огородничеством (Матющенко, 2014). Также государство предоставляло льготы в приобретении земли в собственность, на каждое семейство могло отводиться более 100 десятин угодий, и семья могла пользоваться этой землей бесплатно в течение 20 лет (Кодякова, 2010. С. 96).

Комиссия, которую возглавлял барон А.Н. Корф, по итогам проведенного обследования вывела следующие основные рекомендации по обеспечению и помощи пострадавшим жителям: для населения Селенгинского округа требуется хлеба 13317 пудов; для Верхнеудинского округа на пропитание – 25167 пудов и на посев – 176522 пуда 32 фунта. А всего для двух округов необходимо 215006 пудов 32 фунта. Из этого количества 1934 пуда подлежало заготовлению для казаков на суммы войскового капитала, а все остальное на продовольственный капитал (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 90).

Кроме того, Комиссия отметила, что самая критическая обстановка сложилась в селении Стрелочном Селенгинской Степной Думы, где требовалось хлеба в размере 82 пудов, в Новоспасском селении – 266 пудов и Ташеланском селении – 26 пудов. Для скорого решения этой проблемы комиссия предложила закупить обозначенное количество из хлебозапасного капитала в Верхнеудинске (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 91).

А.Н. Корф внимательно изучил документы – протоколы собраний сельских обществ, и сообщил в своем письме, что пострадавшие от неурожая крестьяне-хлебопашцы могут перевезти хлеб своими средствами из Верхнеудинска и лишь небольшая часть жителей – из Троицкосавска. Некоторая часть жителей Верхнеудинского округа (Кульская волость и Хоринское ведомство) согласились получить хлеб в Чите, если он будет заготовлен в Нерчинском и Нерчинско-Заводском округах. В этих округах была заводская пашня (Жеравина, 2004). В Нерчинском и Нерчинско-Заводском округах двумя годами ранее случился неурожай – в 1886 и 1887 годах, и населению этих округов также требовалась помощь на пропитание и на посев (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Дп. 2. Д. 173. Л. 3–24).

Жителям сел Стрелочное Селенгинской Степной Думы волостей Красноярской и Нижне-Нарымской потребовалось по 366 пудов, 4662 пуда и 3102 пуда соответственно и они ходатайствовали о выдаче пособия деньгами: Стрелочное селение по 1 руб. 50 коп в расчете купить хлеб по Джиде, а остальные по 2 руб. за пуд при покупке по Мензе. Таким образом, семейские землепашцы самостоятельно составляли сметы с учетом количества жителей, сколько зерна требуется на питание и сколько на посевы (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 90).

Комиссией были проверены списки всех нуждающихся с указанием их имущественного положения, также все пострадавшие жители обязались возместить понесенные государством расходы на устранение голода. Среди сельских жителей Российской Империи запрос на кредиты издревле гарантировался круговой порукой (Капустин, 1855), и в сельских сообществах семейских Западного Забайкалья подобная практика, имеющая юридическую силу, была широко распространена, о чем и указывает барон А.Н. Корф (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 90).

Комиссии предстояло выяснить, где и по каким ценам возможно закупить необходимое количество хлеба. Поэтому были собраны сведения о количестве запасов у зажиточных хлебопашцев, а также составлены списки лиц, занимающихся продажей хлеба на ярмарках. У зажиточных жителей, по подсчетам Комиссии, можно было собрать 100 пудов, некоторые из них готовы были продать хлеб в казну. Однако продажа хлеба в казну, по мнению А.Н. Корфа, могла быть бессмысленной операцией, поскольку нуждающиеся при получении самого минимального государственного пособия, за которым они обратились, сами могли бы выкупить хлеб у своих зажиточных соседей. Далее председатель комиссии высказывает опасения по поводу того, что покупка хлеба, находящегося в местном обращении в неурожайных местах *«может принести много вреда бедствующему населению, которое будет лишено возможности приобрести полпуда или пуд хлеба для дневного пропитания. Само собой разумеется, что подобный закуп возвысит продажную цену на хлеб до того, что бедному классу он сделается совершенно недоступным»* (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 90).

Очевидно, что проблему обеспечения продовольствием в случае голода следовало решать с точки зрения географического положения конкретных регионов, когда какие-либо из них способны выполнить донорские функции. Таким единственным регионом для Забайкалья была Иркутская губерния, откуда ранее привозился хлеб, предназначенный на посевы и на питание. Например, в 1864 г. по рапорту наказного атамана Забайкальского казачьего войска, направленному генерал-губернатору Восточной Сибири, именно для нужд войска был сделан запрос на ярицу, овес и гречу для посева из сельских экономических магазинов Иркутского, Верхоленинского, Киренского, Балаганского и Нижнеудинского округов в небольших количествах – 12 000 четвертей с последующим возвратом (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 185. Л. 18–19). Также в 1865 г. чиновник особых поручений Главного управления Восточной Сибири обратился к Господину Председательствующему в Совете Главного управления Восточной Сибири с рапортом о «Найме возчиков на перевозку зернового хлеба» из округов Иркутской губернии в г. Верхнеудинск в размере 120 000 пудов зернового хлеба для кре-

стьян и инородцев Забайкальской области (в т. ч. 120 000 пудов ярицей и 38 000 пудов рожью) (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 185. Л. 30). Цена на пуд ржаной муки по Иркутской губернии в 1888 году составляла 1 руб. 80 коп. А в более урожайные годы – 50 коп. за пуд пшеничного хлеба (Чернигов, 2003. С. 352).

Следует пояснить, что практически вся Сибирь относится к зоне рискованного земледелия, в Иркутской губернии, в Предбайкалье, наибольшей популярностью пользовалась озимая рожь, климатические и почвенные условия более благоприятствовали этому, а в Забайкалье с его более суровыми природными условиями наиболее устойчивой культурой оказалась ярица (Насонова, Хуснидинов, Кудрявцева, Ракоца, 2012). Комиссией была поставлена задача на будущее получить информацию о возможности закупить ярицу на посевы.

По мнению А.Н. Корфа, закупка и ввоз хлеба нового урожая из Иркутской губернии повлияли бы на уменьшение продажной цены в неурожайных округах. Но основная помощь и разрешение проблемы должны были пройти через закупку ярицы в Селенгинском и Троицкосавском округах (по Джиде) до 10000 пудов, в Укыр-Шонуйском отдельном Обществе и Мензинской станице (по Мензе) до 6000 пудов и в Монголии чрез агента из купцов семенной пшеницы до 5000 пудов. Также Комиссия предположила, что некоторое количество ярицы, вероятно, возможно будет закупить в Нерчинском и Нерчинско-Заводском округах (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 91). Однако впоследствии Комиссия пришла к выводу, что брать хлеб из сельских экономических магазинов Троицкосавского, Баргузинского и Читинского округов нецелесообразно, поскольку урожай в этих округах был ниже среднего в тот год, а также перевозка из отдаленных округов обойдется дороже, чем из Иркутска.

Заимствования из магазинов разных сельских обществ внутри области были более сложно устроены, приводили к запутыванию отчетности, проще было не заимствовать, а закупить в соседней губернии.

Цены на хлеб, которым торговали на тракте от Верхнеудинска до Читы, в 1889 году составили от 2 руб. 50 коп до 2 руб. 60 коп. за пуд. Комиссия посчитала оптимальным решением открыть в селе Поперечинское (Хоринская Степная Дума) государ-

ственный пункт по продаже муки: «Общество этого селения, за круговую порукою, согласно принять на себя хранение и продажу казенного хлеба» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 92).

Реализация 200 пудов хлеба по малым порциям местному нуждающемуся населению из этого магазина могла бы послужить препятствием для попыток местных торговцев искусственно возвышать цены на хлеб. Подобный пункт по продаже государственного хлеба Комиссия также предусмотрела и в Петровском Заводе, где большинство жителей было занято в металлургическом производстве, а не в хлебопашестве. Кризисная ситуация особенно задела и эту категорию населения в Верхнеудинском округе. «Обязанность хранения и продажу хлеба примет на себя Петровское волостное общество за круговую порукою» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 92). Такие предложения были обоснованы тем, что поселения Поперечинское и Петровский Завод располагались на центральных путях сообщения, куда легче всего было доставить хлеб.

Пострадавшие жители многих волостей ходатайствовали об отмене налогов на некоторое время, которые они платили хлебом. Так, например, жители Кульской волости просили освободить их от обязанности довольствоваться новобранцев и нижних чинов (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 95. Л. 92). В 1890 году старообрядцы Бичурского селения отказались выплатить из сельского экономического магазина руги Бичурской единоверческой церкви. Руга в России – это налог, который выплачивался хлебом. Крестьяне обязывались сдавать его официальной церкви, причем размер руги назначался произвольно на местах по решению администрации (Стефанович, 2002).

В Забайкалье в среде старообрядцев проводилась миссионерская деятельность и были организованы единоверческие церкви, которые все население, в том числе и старообрядцы, обязаны были поддерживать. По причине голодных 1888–1889 гг. они отказались его выплачивать. Возник спор между местной администрацией, единоверческой церковью с одной стороны и старообрядцами с другой. По ходатайству духовенства военный губернатор Забайкальской области 26 октября 1888 года распорядился выдать из сельских экономических магазинов ругу в размере 264 пуда церк-

ви. После отказа землепашцев передавать хлеб, священство и местная власть направили жалобы, где призывали направить к ним казачий отряд и забрать хлеб, т. е. таким образом выполнить распоряжение губернатора Забайкальской области.

До кризиса старообрядцы, не являясь прихожанами этой церкви, сдавали ругу в размере 264 пудов ежегодно. Желая добиться справедливости и находясь в критическом экономическом положении, старообрядцы обратились в вышестоящую инстанцию к Приамурскому генерал-губернатору с письмом «...мы не обязаны были участвовать в сказанной руге, но упомянутый притч все-таки получал таковую из экономических магазинов в количестве 264 пуда. Хотя подобное пользование нашим хлебом было и неправильно, но по случаю существовавшей у нас ранее дешевизны хлеба и вообще урожаев, мы относились к этому незаконному пользованию спокойно, но ввиду прошлогоднего неурожая и грозящей голодовки, так что по распоряжению Вашего Высокопревосходительства нашему обществу ассигновано из казны в ссуду хлеба 25 тысяч пудов, то конечно при подобных условиях всякий необязательный расход хлеба является обременительным, вследствие чего мы, как не прихожане, в выдаче руги Бичурскому церковному притчу отказали, с чем согласился и Господин исправляющий должность Забайкальского Генерал-губернатора... Принимая в соображение, что мы как старообрядцы – не прихожане единоверческого духовенства, которое у нас не исправляет никаких религиозных треб, следовательно мы и не обязаны вносить в пользу этого притча никаких сборов...» (ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 104. Л. 22–29). Неисполнение требования военного генерал-губернатора Забайкальской области, которое старообрядцы в своем письме Приамурскому генерал-губернатору назвали незакон-

ным, они также посчитали не послушанием, а сопротивлением несправедливости. В архивных документах пока не встретилась информация о том, чем это дело закончилось.

Вернемся к делам Комиссии, которая по итогам проведенного обследования вывела следующие рекомендации. Во-первых, выделить всем пострадавшим жителям (крестьянам, казакам и инородцам) Селенгинского и Верхнеудинского округов 54262 пуда 31 фунт и 71685 пудов зерна соответственно. Во-вторых, ходатайствовать о выделении из государственной казны денежной суммы в размере 645 000 руб. для закупки хлеба пострадавшему населению.

Кроме работы Комиссии и поддержки государства, пострадавшим жителям Селенгинского округа была собрана и передана безвозмездная гуманитарная помощь от зажиточных жителей, мещан и купцов городов Троицкосавска, Верхнеудинска и Иркутска. Была собрана денежная сумма в несколько тысяч рублей, продукты питания.

Заключение

Таким образом, мы видим, что в экономическом отношении локальные сообщества были тесно вплетены в хозяйственную систему региона и находились во взаимодействии с администрацией. Когда случались чрезвычайные происшествия, стихийные бедствия, то сообщества семейских старообрядцев, наряду с жителями других конфессий получали существенную государственную поддержку. В 1888–1889 гг. государственная помощь всем жителям Верхнеудинского и Селенгинского округов была оказана хлебом и денежными средствами. О жертвах голода в архивных документах не сообщается, благодаря своевременно оказанной помощи кризис был преодолен, и не вызвал еще более страшных последствий в последующие годы.

Список источников

Агапитова Р.В. Общественные хлебозапасные магазины (мангазеи) и особенности их функционирования // Архитектор и время: материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Галины Геннадьевны Оранской (1913–1986). Иркутск. 2013. С. 245–252.

Болонев Ф.Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1978. 160 с.

References

Agapitova R.V. (2013) Public bakery stores (Mangazeis) and features of their functioning. *Arkhitector i vremya: materialy chtenii, posvyashchennykh 100-letiyu so dnya rozhdeniya Galiny Gennad'evny Oranskoi (1913-1986) = Architect and Time: Proceedings of Readings Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Alice Gennadievna Oranskaya (1913-1986)*. Irkutsk, 2013. P. 245-252. (In Russ.).

Bolonev F.F. (1978) Folk calendar of the family of Transbaikalia (the second half of the XIX - early XX century). Novosibirsk: Nauka. 160 p. (In Russ.).

Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск : Февраль, 1994. 148 с.

Болонев Ф.Ф. Пахари и ратники русских волостей Западного Забайкалья в XIX – начале XX в. Новосибирск : Изд-во «Книжница», 2005. 204 с.

Болонев Ф.Ф. Лен и конопля в хозяйстве русских крестьян Сибири XVII – начала XX века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. Т. 23. С. 467–470. EDN: VUOEWL.

Буреаева О.В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 206 с. EDN: TZASKR.

Васильева С.В. Роль старообрядцев в освоении Байкальской Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2013. № 1. С. 46–52. EDN: TRKERR.

Гаврилина Н.А. Благотворительность в Древней Руси // Клио. 2013. № 9 (81). С. 69–71. EDN: RBSXBJ.

Гаврилина Н.А. Сословное призрение в повседневной жизни российского общества в XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52). С. 28–33. EDN: ZSMIRO.

Жалсанова Б.Ц. «Реформа проводится бесповоротно...» Документы Национального архива Республики Бурятия о волостной реформе в Забайкальской области 1901–1904 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 1. С. 87–98. EDN: IBZHIZ.

Жеравина А.Н. Заводская пашня в снабжении провиантом нерчинских заводов // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 31–38. EDN: MXTXVO.

Капустин С.Я. Древнее русское поручительство. Казань : Изд. книгопродавца Ивана Дубровина, 1855. 62 с.

Кодякова Т.Е. Становление и развитие сельского хозяйства в Приамурье (исторический аспект) // Региональные проблемы. 2010. Т. 13. № 2. С. 96–100. EDN: TPXSGD.

Козлова С.А. Историко-географические особенности традиционного природопользования в жизнеобеспечении старообрядцев Западного Забайкалья М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2020. / Сер. Научная мысль. 194 с. <https://doi.org/10.12737/1016658>. EDN: ZVSZQZ.

Костров А.В. Специфика хозяйственной инфраструктуры старообрядческих общин байкальского региона в дореволюционный период : в 2 кн. // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти профессора В.И. Дулова, 30–31 марта 2007 г., Иркутск. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2007. Кн. 1. С. 242–246. EDN: YIPRSV.

Bolonev F.F. (1994) Old Believers of Transbaikalia in the XVIII-XX centuries. Novosibirsk: Fevral'. 148 p. (In Russ.).

Bolonev F.F. (2005) Ploughmen and warriors of Russian volosts of Western Transbaikalia in the XIX - early XX centuries. Novosibirsk: "Knizhitsa". 204 p. (In Russ.).

Bolonev F.F. (2017) Flax and hemp in the economy of Russian peasants of Siberia of the 17th - early 20 century. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii = Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Vol. 23. P. 467-470. (In Russ.). EDN: VUOEWL.

Buraeva O.V. (2000) Economic and ethno-cultural ties of Russians, Buryats and Evenks in the XVII – mid. XIX century. Ulan-Ude: Buryat Scientific Centre of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. 206 p. (In Russ.). EDN: TZASKR.

Vasil'eva S.V. (2013) The role of Old Believers in reclamation of Baikal Asia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii = Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia*. No. 1. P. 46-52. (In Russ.). EDN: TRKERR.

Gavrilina N.A. (2013) Charity in Ancient Russia. *Klio*. No. 9 (81). P. 69-71. (In Russ.) EDN: RBSXBJ.

Gavrilina N.A. (2019) Class vision in the everyday life of Russian society in the XIX century. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. No. 4. P. 28-33. (In Russ.). EDN: ZSMIRO.

Zhalsanova B.Ts. (2008) "The reform is carried out irrevocably..." Documents of the National Archive of the Republic of Buryatia on the volost reform in the Trans-Baikal region 1901-1904. *Otechestvennye arkhivy = Domestic Archives*. No. 1. P. 87-98. (In Russ.). EDN: IBZHIZ.

Zheravina A.N. (2004) Factory arable land in the victualing the Nerchinsk factories. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. No. 281. P. 31-38. (In Russ.) EDN: MXTXVO.

Kapustin S.Ya. (1855) Ancient Russian surety. Kazan': Izdanie knigopodavtsa Ivana Dubrovina. 62 p. (In Russ.).

Kodyakova T.E. (2010) Formation and development of agriculture in the Amur area (historical aspect). *Regional'nye problemy = Regional Problems*. Vol. 13. No. 2. P. 96-100. (In Russ.). EDN: TPXSGD.

Kozlova S.A. (2020) Historical and geographical features of traditional nature management in the life support of the Old Believers of Western Transbaikalia. Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M. Ser. Nauchnaya mysl'. 194 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/1016658>. EDN: ZVSZQZ.

Kostrov A.V. (2007) The specifics of the economic infrastructure of the Old Believer communities of the Baikal region in the pre-revolutionary period: In 2 books. *Sibir' v izmenyayushchetsya mire. Istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora V.I. Dulova , 30–31 marta 2007 g., Irkutsk = Siberia in a changing world. History and modernity: Materials of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference dedicated to the memory of Professor V.I. Dulov. 30-31, March, Irkutsk*. Irkutsk: Irkutsk State University. Book 1. P. 242-246. (In Russ.). EDN: YIPRSV.

Костров А.В. Старообрядчество Байкальской Сибири в «переходный» период отечественной истории (1905–1930-е гг.). Иркутск : Изд-во ИГУ. 2010. 443 с. EDN: TPCAML.

Матюшенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. Благовещенск : Одеон, 2014. 287 с. EDN: STWFYB.

Насонова Н.Е., Хуснидинов Ш.К., Кудрявцева Т.Г., Ракоца Э.Ю. История происхождения и возделывания яровой ржи в Предбайкалье // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. 2012. № 1 (26). С. 161–165. EDN: OWDZRD.

Просеков А.Ю. Хлебозапасная система в дореволюционной России: формирование и совершенствование // Пищевая промышленность. 2018. № 2. С. 12–15. EDN: YNTMLB.

Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М.: Изд-во «Индрик», 2002. 352 с. EDN: SXHVCD.

Чернигов А.К. Иркутские повествования. 1661–1917 годы: в 2 т. Иркутск : Оттиск, 2003. Т. 1. 464 с.

Информация об авторах

Васильева Светлана Владимировна,
доктор исторических наук, профессор, кафедра
религиоведения и теологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи
Банзарова,
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 «а», Россия,
e-mail: sv_vasilieva@mail.ru

Козлова Светлана Алексеевна,
начальник отдела экологического просвещения,
ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»,
664050, г. Иркутск, ул. Байкальская, 291Б,
e-mail: svetsergo1@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5056-0346>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 4 сентября 2023 г.; одобрена после рецензирования 21 октября 2023 г.; принята к публикации 7 ноября 2023 г.

Kostrov A.V. (2010) The Old Believers of Baikal Siberia in the "transitional" period of National History (1905-1930s). Irkutsk: Irkutsk State University. 443 p. (In Russ.). EDN: TPCAML.

Matyushchenko V.S. (2014) The history of the Old Believers of the Belokrinitsky hierarchy in the Amur region. Blagoveshchensk: Odeon. 287 p. (In Russ.). EDN: STWFYB.

Nasonova N.E., Khusnidinov Sh.K., Kudryavtseva T.G., Rakotsa E.Yu. (2012) History of origin and cultivation of spring rye in Cisbaikalia region. *Vestnik Buryatskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii im. V.R. Filippova = Bulletin of the Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov*. No. 1(26). P.161-165. (In Russ.). EDN: OWDZRD.

Prosekov A.Yu. (2018) Grain stocks system in pre-revolutionary Russia: its formation and development. *Pishcheyaya promyshlennost' = Food industry*. No. 2. P. 12-15. EDN: YNTMLB.

Stefanovich P.S. (2002) Parish and parish clergy in Russia in the XVI-XVII centuries. Moscow: Indrik. 352 p. (In Russ.). EDN: SXHVCD.

Chernigov A.K. (2003) Irkutsk narratives. 1661-1917: In 2 v. Irkutsk: "Ottisk". Vol. 1. 464 p. (In Russ.).

Information about the authors

Svetlana V. Vasilyeva,
Dr. Sci. (History), Professor, of the Department of Theology
and Religious Studies,
Banzarov Buryat State University,
24A, Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia,
e-mail: sv_vasilieva@mail.ru

Svetlana A. Kozlova,
Head of the Environmental Education Department,
FGBI "Western Baikal protected areas",
291B, Baikal'skaya St., Irkutsk 664050, Russia,
e-mail: svetsergo1@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5056-0346>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted September 4, 2023; approved after reviewing October 21, 2023; accepted for publication November 7, 2023.